

Не прошло и недели после Нового года, как Ле Бай, как всегда по утрам, повёл Оскара на пробежку по академии, чтобы разогреться. По дороге они столкнулись с Флэндером и незнакомцем, которого никогда не видели в академии.— Смотри, Ле Бай, это разве не декан? — внезапно указал на Флэндера Оскар.— Кто же ещё, если не декан? — ответил Ле Бай с пустым выражением лица, быстро регулируя дыхание после произнесённых слов.— Тогда ты знаешь человека позади декана? Оскар остановился, чтобы получше разглядеть: — У этого человека нет колебаний душевной силы, значит, он не душа-мастер. И ещё, посмотри на его ящик, думаю, он доктор!— Действительно доктор, — Ле Бай мельком взглянул и подтвердил догадку Оскара. — Его клиника находится в городе Суото, рядом с магазином директора. Видел её в прошлый раз, когда ходил в Храм Душ за золотыми монетами. Но ты одно сказал неверно. Он — душа-мастер, просто твоя способность восприятия слишком слаба, поэтому ты не чувствуешь его душевную силу. Её уровень, должно быть, около... 32-го. — Эй, это правда? — усомнился Оскар. — Ле Бай, насколько сильна твоя способность восприятия? — Как хочешь, — Ле Бай не обратил внимания. — Если больше ничего, продолжай бежать. До нашей сегодняшней цели ещё десять кругов. — Боже, я не хочу слышать! Не говори эту страшную цифру! — Оскар одной рукой заткнул уши, а другой отказался от дальнейшего бега. Через некоторое время Оскар понял, что Ле Бай действительно не продолжил, а просто смотрел на него с пустым выражением лица. Он сжал шею: — Ну, хорошо, думаю, нам стоит посмотреть, зачем декан позвал врача. — К врачу, значит, к врачу, — тон Ле Бая был обычным, но у Оскара пробежали мурашки по коже. — В чём ещё может быть дело?— Да, к врачу — это точно визит к врачу. Но... — Оскар поднял указательный палец и покачал им. — Я говорю не о том, что он к врачу идёт, а о том, кто болеет. Разве ты не заметил, куда направляются декан и врач? Ле Бай действительно не обращал внимания. Тогда он повернул голову и посмотрел ещё раз: — В каком направлении находится общежитие Хун Цзюня?— Точно! — Оскар развёл руками в театральном жесте. — Ле Бай, подумай, толстяк с нами весь день, значит, он наш хороший друг! Раз он заболел, нам по человеческим причинам нужно навестить его! Иначе, вдруг у него какая-нибудь заразная болезнь, и мы не знаем, как быть, если заразимся? Теперь, когда врач рядом, мы можем сэкономить кучу денег на консультации в клинике!— Ну... есть смысл, — Ле Бай кивнул, в основном думая о том, что Ма Хун Цзюнь действительно был их другом. Если друг болел, его нужно было навещать, а не думать о деньгах. — Пошли. — Пошли! Двое побежали вперёд и как раз успели догнать Флэндера и врача, когда те подошли к двери общежития Ма Хун Цзюня.— Гм? — Флэндер почувствовал приближение двоих, обернулся, посмотрел на них и спросил: — Вы же только что тренировались, что вы тут делаете?— Декан, человек позади вас — это доктор Ван из городской клиники Суото, верно? — Ле Бай кратко объяснил. — Мы с Оскаром предположили, что Хун Цзюнь, возможно, болен, вот и пришли посмотреть.— Так и есть, — выражение лица Флэндера немного смягчилось. — Я заставил вас волноваться. Хун Цзюнь на самом деле в порядке, но... а впрочем, забудьте, заходите, посмотрите сами. Четырёх человек, один за другим, провели в общежитие Ма Хун Цзюня. Войдя в комнату, они увидели Ма Хун Цзюня, который с растерянным видом смотрел на своего брата, являющегося столпом поддержки.— Учитель! Вы наконец-то пришли! — Ма Хун Цзюнь, увидев Флэндера, тут же подбежал к нему, будто к спасителю, и закричал. — У меня... я почти ничего не чувствую! Может, я просто так умру?— Нет! Такая мелочь, как же ты можешь умереть?! — Флэндер недоверчиво уставился на него, слегка похлопал Ма Хун Цзюня по голове и представил врача, стоявшего позади. — Это доктор Ван, твой учитель — мой давний друг, и его медицинские навыки, и его нравственные принципы — первоклассные. Посмотри. Обратившись к Ма Хун Цзюню, Флэндер повернулся и кивнул доктору Ван: — Старый Ван, я оставляю своего ученика на тебя. Доктор Ван молча опустил свой ящик, открыл его и стал проверять различные медицинские инструменты. Услышав слова Флэндера, он поднял голову: — Я сделаю всё, что в моих силах. Лишь тогда Ле Бай разглядел лицо доктора Ван в полный рост. У доктора Ван доброе лицо и добрые глаза, тело немного полновато. С первого взгляда он казался «добрым человеком». Но в следующую секунду Ле Бай увидел, как он равнодушно

сказал Флэндеру: — Даже если ты будешь говорить обо мне хорошие слова перед детьми, консультационный сбор не будет меньше копейки. Консультационный сбор за мое лечение покрыт. — Я знаю, я знаю! Просто небольшая плата за консультацию, будто я её не плачу, — Флэндер всё тише и тише бормотал, с мучительным выражением лица. Доктор Ван ничего не ответил. За столько лет он уже знал, что Флэндер за человек. Доктор Ван подошёл к кровати Ма Хун Цзюня и сказал: — Давай, сынок, ложись на кровать, я тебя осмотрю. Не волнуйся, не будет больно и не будет неприятно. — Хорошо, — Ма Хун Цзюнь послушно лёг на кровать. Лёжа, ситуация Ичжу Цинтянь вдруг стала ещё очевиднее. — Ненормально, — нахмурился доктор Ван и спросил Флэндера: — Сколько этому ребёнку лет? Флэндер сделал быстрый расчёт: — Новый год был всего восемь лет назад. — Восемь лет? Даже для душа-мастера слишком рано, — пробормотал доктор Ван. — Колебание душевной силы на его теле внезапно усилилось, в правой руке появился предмет, напоминающий очки, а на теле проявились три боевых кольца: — "Вторая способность души: Зеркало Судьбы". Жёлтое боевое кольцо излучило мягкий свет, доктор Ван надел очки, полученные благодаря своей боевой душе, и некоторое время вглядывался в Ма Хун Цзюня. — Странно... — Доктор Ван снял очки и сказал Флэндеру: — Ты знаешь, к чему приводит моя вторая способность души. Судя по результатам, твой ученик весьма здоров. Флэндер нахмурился: — Но ты же видишь, что состояние этого ребёнка... было таким с вчерашнего дня, явно что-то не так. — Это тоже верно, — Доктор Ван впал в раздумье. — Через некоторое время он вспомнил что-то, снова активировал свою вторую боевую способность, какое-то время смотрел на Ма Хун Цзюня и с уверенностью сказал: — Я, возможно, знаю причину. Флэндер оживился: — Какая причина? Быстрее скажи! — Когда я видел его в первый раз, я почти пропустил этот фактор, так как он был не очень заметен, — Доктор Ван кратко объяснил, почему он не обнаружил его при первом диагнозе: — Ввиду какой-то внешней причины почки вашего ученика получили стимуляцию. Хотя временно они демонстрируют более сильную жизнеспособность, чем другие органы, это сильное внешнее проявление, а внутри — пересыхание. Возьмём, к примеру, человека, страдающего от нехватки почечной энергии: он может проявлять внешне буйный нрав, когда его окружают женщины. — По причине чего-то внешнего? — Флэндер мог подумать только об одном: — Ты имеешь в виду, что состояние Хун Цзюня связано с его боевой душой? — Вероятно, — Доктор Ван начал собирать свои инструменты. — Во-первых, я уверен, что с его телом всё в порядке. Во-вторых, вы также можете быть уверены, что на него не нападали никакие душа-мастера. Таким образом, единственная возможность, которая могла привести к такому состоянию, это он сам. Исключая тело, остаётся душа. — Но почему боевая душа оказывает такое влияние? — Флэндер не мог в этом разобраться: — Феникс — не какая-то зловещая боевая душа. — Это не то, что могу понять я, — Доктор Ван собрал оборудование: — Я могу лечить только физические заболевания. Вы больше знаете о боевых душах, чем я. — Смысл есть, — Флэндер покачал головой: — Спасибо, что приехали. Доктор Ван холодно сказал: — Пока вы оплатите консультационный сбор, я не буду трудиться. — Где же у доктора родительское сердце?! — Флэндер сказал недовольно: — Ты уже заиклился на деньгах! Доктор Ван по-прежнему сохранял спокойствие: — Родителям тоже нужно есть. Флэндер внезапно потерял терпение: — Идём со мной. В тот момент, когда доктор Ван собрался пойти за Флэндером, чтобы получить деньги, Ле Бай, который всё это время наблюдал, вдруг спросил: — Президент, когда мы используем душевную силу, чтобы выполнять боевые техники, можем ли мы интегрировать в неё другую энергию из тела? Флэндер был застигнут врасплох и не расслышал вопроса Ле Бая: — Что ты сказал? Ле Бай повторил свой вопрос. — Есть, — Флэндер не знал, почему Ле Бай вдруг задал такой вопрос, но всё же дал утвердительный ответ: — Духовная сила — самая распространенная энергия, которую можно интегрировать с душевной силой. — В таком случае, — Ле Бай указал на Ма Хун Цзюня. — В случае Хун Цзюня, могло ли произойти так, что его тело, я имею в виду часть, связанную с этим... было затронуто боевой душой? Потому что его пламя отличается от обычного огня. Совершенно новая точка зрения, предложенная Ле Баем, застала врасплох Флэндера и доктора Ван. И тут же оба погрузились в глубокие

раздумья. Несколько минут спустя, Флэндер и доктор Ван одновременно вышли из транса, посмотрели друг на друга, молча кивнули. Затем Флэндер повернулся к Ле Баю и сказал: — Ле Бай, твоя идея очень хороша. Это то, что мы с Лао Ваном упустили раньше. Теперь мне нужно отвести Хун Цюня, чтобы проверить это. — Я тоже надеюсь, что его проблема как можно скорее разрешится, — Ле Бай сказал очень искренне: — В конце концов, мы друзья. — Ха-ха-ха! Хун Цюню повезло, что он тебя знает! — Флэндер сказал с улыбкой и потащил Ма Хун Цюня за собой: — Пойдём! Оскар и Ле Бай в унисон сказали: — Декан, идите медленно! Наблюдая, как они уходят, пройдя некоторое время, Оскар перевёл взгляд на Ле Бая... — Э? Где Ле Бай? — Оскар опешил. — Ещё мгновение назад он стоял рядом со мной, большой Ле Бай, и вдруг исчез. — Где ты, Ле Бай?! — Вот я, — уже стоя на улице, в противоположном направлении от Флэндера и доктора Ван, Ле Бай уже сделал несколько шагов: — Когда ты собираешься к декану и остальным? До нашей сегодняшней цели тренировки осталось десять кругов. — Что ты сказал?! Мы же только немного времени потратили, навестив толстяка, разве мы не можем уменьшить программу тренировок? — Всего лишь десять минут, беги быстрее. — Эй! Сбавь скорость, Ле Бай! Я не успеваю...

<http://tl.rulate.ru/book/111377/4204333>